4р
К88
Р-Р
896/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

КУБСКАЯ УЛЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ С АТРИБУТИВНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ /В СОПОСТАВЛЕНИИ С УКРАИНСКИМ ЯЗЫКОМ/

10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев – 1981

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313235

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор КОНОНЕНКО В.И.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор СОБИННИКОВА В.И.

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
ВИХОВАНЕЦ И.Р.

Ведущее учреждение – Херсонский государственный
педагогический институт
им. Н.К. Крупской

Защита состоится "__"_____ 1981 г. в _____ час. на заседании специализированного совета (шифр К 113.01.03) в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького (г. Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Автореферат разослан "__"_____ 1981 г.

Учёный секретарь
специализированного совета,
доцент ПЛИЩ М.Я.

Актуальность темы. Пространство и время – основные, неразрывно взаимосвязанные формы существования материи. "В мире нет ничего, – говорил В.И. Ленин, – кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и времени" [1].

Научный интерес к изучению средств выражения пространственных и временных отношений – субстантивных словосочетаний объясняется отсутствием в русистике специальных работ, посвященных исследованию семантико-синтаксической структуры словосочетаний с синкретическими отношениями, а также проблематичностью теории словосочетания. Обращение к сопоставительному анализу словосочетаний близкородственных русского и украинского языков обусловливается возрастающими потребностями анализа функционирования русского языка как средства межнационального общения народов СССР.

Цель и задачи диссертации. Целью диссертации является определение общих и специфических особенностей в структуре, семантике и функционировании субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями в современном русском языке /в сопоставлении с украинским/. Задачи работы следующие: 1/ определить критерии выделения субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями, их отличие от других типов словосочетаний; 2/ описать структурные типы субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями и установить оттенки значений, выражаемых этими словосочетаниями; 3/ определить лексико-семантический и грамма-

---

[1] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. – Полн. собр. соч., т. 18, с. 181.

тический состав, сочетаемостные возможности стержневых и зависимых слов в словосочетаниях с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями; 4/ выявить возможные случаи синонимических связей между исследуемыми субстантивными словосочетаниями в каждом близкородственном языке и сопоставить соответствующие синонимические ряды.

Научная новизна работы. В научной литературе в разных аспектах освещаются лексические и лексико-грамматические средства выражения пространственных и временных отношений на уровне словосочетаний как русского, так и украинского языка. Исследования ведутся в основном в плане описания всех или отдельных структурно-семантических типов глагольных словосочетаний на материале одного языка, двух славянских или славянского и неславянского языков. Данная работа является первой попыткой описания субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями на материале русского языка /в сопоставлении с украинским/. В отличие от работ, которые посвящены исследованию субстантивных словосочетаний с точки зрения формальной, здесь осуществлен семантико-синтаксический подход к анализу конструкций, что обеспечивает их системное описание, а также дает возможность полнее учесть специфику каждого языка в правилах сочетаемости слов, в особенностях внутриязыковой синонимической системы, в закономерностях образования различных типов словосочетаний.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем словосочетания русского, а также украинского языков, в практике перевода. На основе проведенного исследования могут быть системно описаны в сопоставительном плане различные типы словосочетаний, что позволит полнее показать

своеобразие близкородственных языков. В практике вузовского преподавания материалы работы могут быть использованы в лекционном курсе и на практических занятиях по современному русскому языку, в курсе сопоставительной грамматики. Изучение словосочетаний в школе не только со стороны структуры и грамматических средств их организации, но и со стороны значения способствует решению задач развивающего обучения: оно позволяет осмысливать синтаксические отношения, лежащие в основе определения второстепенных членов предложения, развивает логическое мышление учащихся, повышает культуру речи, предупреждает смешивание форм управления в условиях билингвизма.

Объект и методика исследования. Анализу подвергаются субстантивные предложные словосочетания с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями, структурная схема которых может быть изображена в элементарной формуле С + П + + $С_{косв.п.}$, где С – имя существительное, П – предлог. Основными семантическими показателями при исследовании словосочетаний являются категории процессуальности и предметности. Процессуальность выражается в словосочетаниях, стержневые слова которых представлены отглагольными существительными, имеющими формальные признаки имени и семантические признаки глагола. Предметность имеет место в словосочетаниях, стержневые слова которых представлены существительными со значением конкретных предметов, веществ, живых существ, явлений природы и общественной жизни, а также существительными с временным значением. В качестве основных применяются описательный и сопоставительный методы исследования. В ходе анализа привлекаются также приемы статистической, трансформационной обработки языкового материала. Общенаучной, философской основой исследования является марксистско-ленинский диалектический метод, согласно которому пространство

и время суть "формы существования /движущейся/ материи" [1].

Описание субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями осуществляется по семантическому признаку. Объединение определенных структурных типов в одно синтаксическое поле обусловлено наличием между ними реальных семантических и функциональных связей, в которых отражаются связи между соответствующими отношениями объективной действительности. Общее для всех структурных типов поля значение включает в себя ряд более частных подзначений, каждое из которых отграничивается от другого и противопоставлено ему. Разные типы словосочетаний, имеющие одинаковые подзначения, входят в синтаксические микрополя. Более частные семантические группировки внутри синтаксических микрополей образуют синтаксические микрополя более низкого порядка.

Материал исследования. Материалом для исследования служат выборки из произведений ведущих советских русских и украинских писателей послевоенного периода, а также выборки из источников научного, публицистического и официально-делового стилей /всего более 10 тысяч фиксаций/. В основу анализа положены данные, отвечающие кодификации; явления интерференции и транспозиции форм под воздействием близкородственного языка, как правило, не рассматриваются.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на итоговых научных конференциях преподавателей русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /1978, 1979, 1980/, Кировоградского государственного педагогического института им. А.С. Пушкина /1980, 1981/, отражены в четырех публикациях.

---

[1] Энгельс Ф. Диалектика природы. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 550.

Объем работы. Реферируемая работа состоит из 189 страниц машинописного текста /введение, два раздела, заключение/, приложения, содержащего 4 таблицы, списка использованной литературы, включающего 191 наименование, списка использованных источников, включающего 35 наименований на русском языке и 34 наименования на украинском языке.

Содержание работы. Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель, задачи, объект, методика исследования, указаны научная новизна, практическая значимость, источниковедческая база и объем работы, определены основные теоретические положения по проблеме исследования.

В двух разделах диссертации – "Субстантивные словосочетания, выражающие атрибутивно-пространственные отношения" и "Субстантивные словосочетания, выражающие атрибутивно-временные отношения" – исследованы структурные типы, сочетаемостные возможности, синонимические связи субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями современного русского языка в сопоставлении с украинским.

Изученный материал подтверждает широкое распространение в близкородственных русском и украинском языках субстантивных словосочетаний с синкретическими отношениями. Характерными являются словосочетания, состоящие из двух существительных, одно из которых /стержневое/ обладает предметным или процессуальным значением, второе /зависимое/ в сочетании с предлогом имеет пространственное или временное значение. Синкретические отношения возникают в словосочетаниях под воздействием семантических особенностей компонентов, их словообразовательной связи и принадлежности стержневого слова к имени существительному. Решающее влияние на синтаксические отношения в субстантивных словосочетаниях оказывает морфологическая природа стержневого слова. Она

обусловливает превращение зависимой предложно-падежной формы с пространственным или временным значением в определитель. Определительно-обстоятельственные отношения присущи как субстантивным словосочетаниям, в качестве главных слов которых выступают существительные с предметным значением, так и субстантивным словосочетаниям, главные слова которых – отглагольные существительные с процессуальным значением. Однако степень проявления атрибутивности в словосочетаниях с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между опредмеченным действием и ориентиром и в словосочетаниях с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между предметом и ориентиром различна. Синкретическое значение характеризуется преобладанием атрибутивности в случаях, когда стержневые слова словосочетаний представлены существительными с конкретно-предметным значением. В меньшей мере атрибутивность проявляется в словосочетаниях со стержневыми словами – существительными с процессуальным значением. Это объясняется семантической природой стержневых слов – отглагольных существительных, которые, будучи словообразовательно связанными с глаголами и обозначая действие, предопределяют в сочетании с предложно-падежными формами с пространственным или временным значением обстоятельственные отношения. Ср.: Что нам предназначены щедрой судьбою ключи и лопаты в обмерзших руках, рытье котлована в степи под Москвой ... /Я. Смеляков/ и Барабаня пальцами по карте, он отвернулся к окошку в блиндаже ... /Ю. Бондарев/; Соседи слушали тоже, но больше шепотом толковали о слухах, о странных шумах по ночам ... /Б. Васильев/ и ... он получил бы целую пачку махры – сильной паек за неделю /Ф. Абрамов/ // ... відбуься урочистий спуск на воду судна типу "річка-море" /"Радянська Україна"/ и Наверно вы знаете це чудове місце з краевидом на Дніпро?

/О. Іваненко/; Тепер з"явився Рем Іванович – бесіди з ним у Прончeнка і при розставанні лишилися в пам"яті назавжди ... /П. Загребельный/ и Білим платтям, синім-синім зором, Наче плесом в тихому маю /А. Малышко/.

Атрибутивно-пространственные и атрибутивно-временные отношения формируются в зависимости от лексико-семантического наполнения управляемых слов. Характер стержневых слов, как правило, в незначительной мере воздействует на появление значения пространственности или темпоральности. Словосочетаниям с атрибутивно-пространственными отношениями свойственны значения, построенные на взаимоотношении опредмеченного действия или предмета и пространственного ориентира. Пространственный ориентир представлен предложно-падежными формами /названия конкретных предметов, сооружений, учреждений, ограниченных пространств, географических единиц/, которые своим лексико-грамматическим составом определяет место локализации, направление действия или предмета. Для словосочетаний с атрибутивно-временными отношениями характерны значения, построенные на взаимоотношении опредмеченного действия или предмета и временного ориентира. Временной ориентир выражен предложно-падежными формами, обозначающими временные отрезки. Например: ... и вспомним мы о жизни на земле /Я. Смеляков/; За последние годы горняки с "Майской" установили несколько мировых рекордов/"Труд"/; Всякую привычку, а тем более такую важную, как привычку трудиться, можно привить, воспитать ... в процессе самого труда с детства /"Комсомольская правда"/; Журнал "Под знаменем ленинизма" за 1977 год публикует специальные консультации для слушателей /"Под знаменем ленинизма"/ // Та від роботи у конторі пересідаєш до станка /П. Тычина/; І зразу ж в уяві виник затишний батьківський будиночок у Приднiпровському провулку /А. Головко/; Право на мате-

ріальне забезпечення в старості було записане і в попередній Конституції /"Радянська Україна"/; Коли життя моє світає, Мов цвіт черемхи у маю /И. Драч/.

Если пространственный или временной ориентир представлен существительными со значением действий, процессов, явлений, то лексико-семантическое значение стержневого слова воздействует на характер отношений в такой же мере, как и лексико-семантическое значение зависимого слова. Представление о пространственном или временном значении возникает только в сочетании зависимого слова со стержневым. При этом отношения темпоральности не имеют побочных обстоятельственных оттенков, отношения пространственности могут быть осложнены темпоральным или целевым оттенком. Например: Гражданам СССР и общественным организациям гарантируется ... право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио /Конституция СССР/; Он начал думать ... обо всем том, что связано с выездом на сенокос /Ф. Абрамов/; Голосование при выборах депутатов является тайным ... /Конституция СССР/ // Його загибель - також наша втрата, безглузда втрата в битві двох світів /М. Бажан/; Говорили вже не про нього, а про його випадкові знайомства та підозрілі поїздки на полювання /Л. Первомайский/; Колись мав намір написати книжку про події в Бескидах по війні /П. Загребельний/.

Субстантивные словосочетания с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между опредмеченным действием и ориентиром и субстантивные словосочетания с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между предметом и ориентиром регулярно соотносятся с глагольными структурами. Для словосочетаний со стержневыми словами - отглагольными существительными с процессуальным значением производящими являются двучленные глагольные словосочетания. Суб-

стантивные словосочетания повторяют модели соответствующих глагольных словосочетаний, отличаясь от них синкретическим характером выражаемых отношений. Например: 19 сентября 1918 года Лениным подписан декрет "О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины" /П.Н. Федосеев/ /ср.: вывозить за границу/; И та короткая встреча в подмосковном госпитале перед отъездом Виктора на фронт ... /Ю. Бондарев/ /ср.: встретиться перед отъездом/ // Скільки можливостей відкривалося перед Тарасом - робота в університеті, поїздки за кордон ... /О. Иваненко/ /ср.: робити в університеті, поїхати за кордон/; О поцілунки по танцях у затінку лоз виноградних /М. Рыльский/ /ср.: попілуватися по танцях/.

Для словосочетаний со стержневыми словами с предметным значением производящими являются предложения или вычленяемые из предложений трехчленные глагольные словосочетания. Например, в русском языке словосочетание дорога через болота в предложении: И на дороге через Журавлиные болота день и ночь пулеметная застава стоит /А. Иванов/ образовано вследствие свертывания структуры исходного предложения Дорога идет через болота. Ср. в украинском языке словосочетание сліди по пороші в предложении: Лісник був єдиною людиною, що бачила перші сліди по свіжій пороші ... /П. Загребельний/, образованное в результате переразложения связей между компонентами в составе трехчленного глагольного словосочетания бачити сліди по пороші.

Соотношение глагольных и именных структур предопределяет наличие в семантике всех субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями значения действия. В словосочетаниях с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между опредмеченным действием и ориентиром значение действия выражено экс-

плицитно - стержневым словом. В словосочетаниях с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между предметом и ориентиром значение действия представлено имплицитно. Ср., например, в русском языке словосочетание люди на бугре в предложении: ... из самоходки, укрывшейся за подбитыми танками, заметили, видимо, людей на бугре ... /Ю. Бондарев/ и возможные конструкции: заметили, видимо, людей, стоявших на бугре; заметили, видимо, людей, которые стояли на бугре. Ср. в украинском языке словосочетание ущелина після землетрусу в предложении: ... стрибали по брухту вздовж вузької вулиці, що, затиснута обвалами стін, нагадувала гірську ущелину після землетрусу /О. Гончар/ и возможные конструкции: нагадувала гірську ущелину, утворену після землетрусу; нагадувала гірську ущелину, що утворилася після землетрусу.

Наличие общих черт в значении словосочетаний с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между опредмеченным действием и ориентиром и словосочетаний с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями между предметом и ориентиром предполагает в общем одинаковый подход к их семантико-синтаксическому анализу. Словосочетания с атрибутивно-пространственными отношениями между опредмеченным действием и пространственным ориентиром характеризуются оппозиционными отношениями по дифференциальным признакам: I/ сопространственность / несопространственность опредмеченного действия и пространственного ориентира; 2/ статичность / динамичность опредмеченного действия; 3/ однонаправленный/разнонаправленный характер динамического действия; 4/ направленность динамического действия в пределы/из пределов пространственного ориентира, в сторону / со стороны пространственного ориентира, через пространственный ориентир / рядом с пространственным ориен-

тиром; 5/ внутренний объем / внешняя поверхность пространственного ориентира как место локализации опредмеченного действия. Словосочетания с атрибутивно-пространственными отношениями между предметом и пространственным ориентиром характеризуются оппозиционными отношениями по дифференциальным признакам: I/ сопространственность / несопространственность предмета и пространственного ориентира; 2/ полный /частичный контакт предмета и пространственного ориентира; 3/ направленность предмета в пределы / из пределов пространственного ориентира, в сторону / со стороны пространственного ориентира; 4/ внутренний объем /внешняя поверхность пространственного ориентира как место полной / частичной локализации предмета.

Словосочетаниям с атрибутивно-временными отношениями между опредмеченным действием и временным ориентиром свойственны оппозиционные отношения по дифференциальным признакам: I/ одновременность / разновременность моментов опредмеченного действия и временного ориентира; 2/ единичность / разделительность опредмеченного действия; 3/ совершение действия до, после временного ориентира или между его отрезками: 4/ полная / неполная занятость временного ориентира действием. Словосочетаниям с атрибутивно-временными отношениями между предметом и временным ориентиром свойственны оппозиционные отношения по дифференциальным признакам: I/ одновременность / разновременность существования предмета и временного ориентира; 2/ время существования предмета предшествует временному ориентиру, следует за ним или располагается между его отрезками.

Учет дифференциальных признаков позволяет выделить в каждом микрополе словосочетаний с атрибутивно-пространственными или атрибутивно-временными отношениями ряд микрополей разных уровней. Детальный анализ микрополей на материале русского языка в

сопоставлении с украинским дает возможность установить совпадения близкородственных языков в выражении субстантивными словосочетаниями разнообразных оттенков атрибутивно-пространственных и атрибутивно-временных отношений. Средства выражения близких оттенков атрибутивно-пространственных и атрибутивно-временных отношений в сопоставляемых языках в целом одинаковы, хотя в отдельных случаях наблюдается отсутствие идентичных типов. В конкретных проявлениях соотносительных структур обнаруживаются некоторые различия, связанные со сменой предлогов, падежей. Например, русским словосочетаниям типа С + К + $С_{дат.п.}$ соответствуют украинские словосочетания типа С + ДО + $С_{род.п.}$, русским словосочетаниям типа С + У + $С_{род.п.}$ – украинские словосочетания типа С + БІЛЯ + $С_{род.п.}$, С + КОЛО + $С_{род.п.}$, русским словосочетаниям типа С + СПУСТЯ + $С_{вин.п.}$ – украинские словосочетания типа С + ЧЕРЕЗ + $С_{вин.п.}$; в свою очередь, украинским словосочетаниям типа С + ПОВЗ + $С_{вин.п.}$ в русском языке соответствуют словосочетания типа С + МИМО + $С_{род.п.}$, украинским словосочетаниям типа С + ЗА + $С_{род.п.}$ – русские словосочетания типа С + ПРИ+$С_{пр.п.}$ В результате исторических процессов унификации форм выражения в русском языке предлог ПО сочетается с дательным падежом зависимых существительных, в украинском языке – с предложным падежом зависимых существительных; ср. в словосочетаниях поездки по тылам; разрывы по брустверу; занятия по ночам // розміщення по кроїні; гасання по горах; зустрічі по суботах.

С точки зрения сочетаемостных возможностей субстантивные словосочетания с атрибутивно-пространственными отношениями в своем большинстве характеризуются как свободные. Несвободные словосочетания имеют ограничения, которые, как правило, связаны с особенностями семантики и редко обусловлены грамматическими свойствами компонентов. Например, при создании оттенков направ-

ления действия в пределы, в сторону пространственного ориентира, из пределов, со стороны пространственного ориентира, через пространственный ориентир, рядом с пространственным ориентиром стержневые слова ряда словосочетаний /С + В + $С_{вин.п.}$; С + НА + + $С_{вин.п.}$; С + ИЗ /укр. З/ + $С_{род.п.}$; С + С /укр. З/ + $С_{род.п.}$; С + ЧЕРЕЗ + $С_{вин.п.}$; С + СКВОЗЬ /укр. КРІЗЬ/ + $С_{вин.п.}$; С + К + + $С_{дат.п.}$ /русск./; С + ДО + $С_{род.п.}$; С + ЗА + $С_{вин.п.}$; С + ПОД /укр. ПІД/ + $С_{вин.п.}$; С + ОТ /укр.ВІД / + $С_{род.п.}$; С + ИЗ-ЗА /укр. З-ЗА, ІЗ-ЗА/ + $С_{род.п.}$; С + ИЗ-ПОД /укр. З-ПІД/ + $С_{род.п.}$; С + МИМО + $С_{род.п.}$; С + ПОВЗ + $С_{вин.п.}$/укр./; С + ВДОЛЬ /укр. ВЗДОВЖ/ + $С_{род.п.}$ / лексически ограничены: они могут быть представлены лишь существительными со значением динамического действия. Зависимые слова этих словосочетаний представлены широким классом существительных со значением конкретных предметов, сооружений, учреждений, ограниченных пространств, географических названий. Например: перевод в Москву; высылка из Петербурга; перевоз через Светлиху; движение к передовой; провожанье под окно; приезд из-под Мелитополя; движение мимо зданий // переїзд до Москви; спуск на воду; поворот з вулиці; виїзд крізь ворота; поїздка за місто; повернення з-за кордону; проїзд від Киева; переміщення вздовж ріки.

Существительные со значением явлений, состояний, процессов, действий употребляются редко в качестве зависимых слов словосочетаний. Они возможны в словосочетаниях типа С + НА + $С_{пр.п.}$, С + В + $С_{пр.п.}$, где указывают не только на место, но и на время определенного состояния, явления, процесса, действия /агитация на собраний; учения на формировке; смерть в бою // перемога на виборах; втрата в битві/, в словосочетаниях типа С + В + $С_{вин.п.}$, где представляются как конкретные места - конечные пункты однонаправленного дичамического действия /поездка в отпуск; увольь-

нение в запас // біг в атаку/, в словосочетаниях типа С + НА + + $С_{вин.п.}$, где, называя различные виды деятельности, процессы, в сочетании со стержневыми словами обозначают место направления движения по внутреннему содержанию того, что там происходит, и создают оттенок целевого значения /выезд на сенокос; выход на лесозаготовки // поїздка на полювання; вихід на охорону/, в словосочетаниях типа С + ИЗ /укр. З, ІЗ/ + $С_{род.п.}$, С + С /укр. З/ + $С_{род.п.}$, где обозначают место, откуда направлено действие /возвращение из поиска; побег из ссылки; увольнение с работы // повернення з заслання.

Грамматические ограничения имеют лишь зависимые слова словосочетаний с атрибутивно-пространственными отношениями между опредмеченным действием и пространственным ориентиром типа С + + СРЕДИ /укр. СЕРЕД/ + $С_{род.п.}$. Если зависимые существительные употребляются в форме единственного числа, то словосочетания указывают на действие и пространственный ориентир, в центре которого осуществляется действие, например: встреча среди улицы; расположение среди двора; стук среди двора; размещение среди комнаты // зустріч серед вулиці; розміщення серед двору; стук серед двору. Если зависимые существительные употребляются в форме множественного числа, то словосочетания указывают на локализацию действия среди множества однородных пространственных ориентиров, например: встреча среди клумб // сидіння серед бур"янів.

При выражении различных оттенков атрибутивно-пространственных отношений между предметом и пространственным ориентиром лексические ограничения свойственны лишь отдельным типам словосочетаний. Ограниченными в лексической сочетаемости могут быть как стержневые, так и зависимые компоненты словосочетаний. Например, словосочетания типа С + ЧЕРЕЗ + $С_{вин.п.}$, называющие предмет и

пространственный ориентир, который пересекается этим предметом, имеют строгие лексические ограничения обоих компонентов. В качестве стержневых в них употребляются существительные дорога, путь, полоса, мост, переправа // дорога, шлях, смуга, міст, переправа и т.п., в качестве зависимых – существительные со значением ограниченных пространств и географических пунктов. Например: дорога через поля; путь через лед; полоса через небо; мосток через расселину; переправа через Еланьку // дорога через яр; міст через Дніпро; шлях через болото. Лексически ограничены компоненты словосочетаний типа С + В + $С_{вин.п.}$, обозначающих направление предмета в пределы, внутрь пространственного ориентира: стержневые слова представлены существительными – названиями конкретных предметов и существительными типа дорога, путь, тропинка // дорога, шлях, стежка; зависимыми словами выступают существительные – названия сооружений, ограниченных пространств, географических пунктов. Например: двери в сарай; путь в магазин; въезд в деревню; билет в театр // вхід у гастроном; дорога у дім; вікно в подвір"я; путівка в санаторій; шлях у Залісся.

Характерно, что в современном украинском языке наряду со словосочетаниями типа С + В + $С_{вин.п.}$ значение направления предмета в пределы пространственного ориентира выражают словосочетания типа С + ДО + $С_{род.п.}$. Стержневые и зависимые слова в этих словосочетаниях представлены существительными таких же лексических групп, как и в словосочетаниях типа С + В + $С_{вин.п.}$. Например: У засклених дверях до кабінету відбивався письмовий стіл /П. Панч/; Вони вже кілька хвилин стояли біля входу до корпусу /В. Собко/; Поволікся назад, знов на той спадистий спуск до далекого села ... /П. Загребельный/. Грамматических ограничений ни стержневые, ни зависимые слова словосочетаний с атрибутивно-пространственными отношениями между предметом и пространствен-

ным ориентиром не имеют.

Сопоставление русского и украинского языков показывает, что возможности лексической сочетаемости компонентов субстантивных словосочетаний с атрибутивно-пространственными отношениями в целом одинаковы. Исключением являются словосочетания типа С + + ПРИ + $С_{пр.п.}$ со значением несопространственности. В украинском языке стержневые компоненты словосочетаний типа С + ПРИ + + $С_{пр.п.}$ обладают бо́льшими по сравнению с русским языком потенциями лексической сочетаемости: зависимыми словами здесь наряду с существительными со значением географических пунктов и существительными вход, выход // вхід, вихід могут быть существительные, называющие конкретные предметы, сооружения, ограниченные пространства; стержневые слова представлены существительными со значением действия различных семантических групп, а также существительными со значением конкретных предметов, сооружений, ограниченных пространств. В русском языке в словосочетаниях типа С + ПРИ + $С_{пр.п.}$ стержневыми словами выступают лишь существительные битва, сражение и т.п. и существительные встреча, разговор, появление и т.п.; зависимыми словами являются существительные - названия географических пунктов и существительные вход, выход, обозначающие не действие-движение, а пространственные пункты, участки территории пространственно измеримого предмета. Ср.: битва при Нарве; сражение при Аустерлице; встреча при выходе; разговор при входе // битва при Фермопілах; зустріч при вході; купання при березі; сидіння при хаті; носіння при боці; стрункa при долині; криниця при дорозі. Возможности грамматической сочетаемости компонентов словосочетаний с атрибутивно-пространственными отношениями в близкородственных русском и украинском языках совпадают.

Субстантивные словосочетания с атрибутивно-временными отно-

шениями характеризуются более ограниченными сочетаемостными возможностями по сравнению с субстантивными словосочетаниями с атрибутивно-пространственными отношениями. В словосочетаниях с атрибутивно-временными отношениями между опредмеченным действием и временным ориентиром стержневые слова, как правило, не имеют лексических ограничений. Исключением являются словосочетания типа С + ЗА + $С_{вин.п.}$ и С + В + $С_{вин.п.}$, в которых стержневыми словами не могут быть отглагольные существительные со значением движения, мысли, речи /отчет за месяц; изменения в период //виконання за зміну; зміни в період/, словосочетания типа С + ЗА + + $С_{тв.п.}$, в которых стержневые слова представлены только существительными со значением речи, мысли, внимания /разговор за завтраком // роздуми за сніданком/; ср. также словосочетания русского языка типа С + К + $С_{дат.п.}$, стержневые слова которых выражаются в основном существительными со значением движения /возвращение к маю; приезд ко вторнику; исчезновение к ночи/; ср. словосочетания украинского языка типа С + ЗА + $С_{вин.п.}$ со значением совершения действия по происшествии временного отрезка, в которых стержневыми словами выступают только отглагольные существительные со значением движения /поява за хвилину; повернення за тиждень/.

Грамматические ограничения стержневых слов встречаются в словосочетаниях типа С + ЗА + $С_{вин.п.}$, С + В + $С_{вин.п.}$ и С + + ДО + $С_{род.п.}$. В словосочетаниях типа С + ЗА + $С_{вин.п.}$ и С + + В + $С_{вин.п.}$ в качестве стержневых употребляются существительные, образованные от глаголов совершенного или неоднократного несовершенного вида. В словосочетаниях типа С + ДО + $С_{род.п.}$, выражающих атрибутивно-временные отношения со значением предшествующего относительного времени, полностью занятого действием, стержневые слова представлены существительными, образован-

ними от глаголов только несовершенного вида. Например: отчет за тридцатилетие; выполнение за смену; выполнение в год; работа до утра; гуляния до рассвета // рішення за рік; виконання в місяць; танці до ранку; робота до осені.

Выбор зависимых слов в словосочетаниях каждого типа лексически ограничен. Зависимые слова выражаются чаще всего существительными, обозначающими временные понятия, реже – существительными со значением действий, предметов, лиц, определенных явлений. Например, в словосочетаниях типа С + ЗА + $С_{вин.п.}$, С + В + + $С_{вин.п.}$, С + НА + $С_{вин.п.}$, С + В ТЕЧЕНИЕ /укр. НА ПРОТЯЗІ, ПРОТЯГОМ/ + $С_{род.п.}$, С + В ПРОДОЛЖЕНИЕ /укр. НА ПРОТЯЗІ, ПРОТЯГОМ/ + $С_{род.п.}$, С + НА ПРОТЯЖЕНИИ /укр. НА ПРОТЯЗІ, ПРОТЯГОМ/+$С_{род.п.}$ зависимыми словами могут быть существительные с лексическим значением времени /отчет за октябрь; плата в неделю; задержка на минуту; беседа в течение часа; выполнение в продолжение года; развитие на протяжении десятилетий // звіт за місяць; плата в тиждень; запізнення на годину; виконання протягом вересня; пошуки на протязі дня; розмова протягом години/. В словосочетаниях типа С + ОТ /укр. ВІД/ + $С_{род.п.}$, С + С /укр. З/ + $С_{род.п.}$ зависимые слова представлены теми существительными с лексическим значением времени, которые обозначают возрастные периоды, части суток, месяцы, времена года /развитие от колыбели; работа от полуночи; подготовка с осени; привычка с детства // робота від півночі; підготовка з вересня; формування з дитинства/. Словосочетания типа С + ЗА + $С_{тв.п.}$ включают в качестве зависимых слов существительные – названия времени приема пищи, названия блюд и напитков, сосудов с жидкостью, конкретных предметов и действий /разговор за ужином; встреча за чашкой кофе; зевота за книгой; зевота за делом // думки за сніданком; розмова за чашкою кави; роздуми за книгою/.

Грамматические ограничения зависимых слов имеют место в словосочетаниях типа С + ПО + $С_{дат.п.}$ /русск./ и С + ПО + $С_{пр.п.}$ /укр./ со значением одновременности момента разделительного действия и момента ориентира. В зависимости от оттенков выражаемых временных отношений в этих словосочетаниях предлог ПО может сочетаться или только с существительными в единственном числе, или только с существительными во множественном числе. В словосочетаниях, называющих временной отрезок, в который осуществляется регулярно повторяемое действие, причем временной отрезок полностью занят действием, зависимые слова выступают только в форме единственного числа: дежурство по неделе; разговоры по часу // чергування по тижню; розмови по годині. В словосочетаниях, обозначающих временной отрезок, в которй осуществляется регулярно повторяемое действие, причем временной отрезок не полностью занят действием, зависимые существительные имеют только форму множественного числа: дежурство по ночам; рев по утрам // спів по ночах.

В словосочетаниях с атрибутивно-временными отношениями между предметом и временным ориентиром возможности грамматической сочетаемости компонентов не ограничены. Определенные лексические ограничения имеют как стержневые, так и зависимые слова. Например, в словосочетаниях типа С + ЗА + $С_{вин.п.}$, С + В + $С_{пр.п.}$ стержневыми словами выступают существительные с названиями конкретных предметов, зависимыми – существительные с лексическим значением времени /зарплата за апрель; паек за неделю; журнал за год; черемуха в мае // заробіток за місяць; пенсія за рік; сніги у січні/. Стержневыми словами словосочетаний типа С + В + + $С_{пр.п.}$ могут быть также существительные, называющие лица /побадители в году; друг в беде // супутниця в горі/. Словосочетания типа С + ПЕРЕД + $С_{тв.п.}$ имеют в качестве стержневых слов

существительные с лексическим значением времени и некоторые абстрактные существительные, в качестве зависимых – существительные со значением действий различных семантических групп и существительные со значением природных явлений /момент перед вылетом; обстановка перед боем; погода перед дождем // ніч перед капітуляцією; погода перед дощем; небо перед грозою/.

Сопоставление русского и украинского языков показывает, что возможности грамматической сочетаемости компонентов словосочетаний с атрибутивно-временными отношениями в обоих языках одинаковы. Различия в возможностях лексической сочетаемости компонентов словосочетаний незначительны. Они проявляются в ограничениях зависимых слов словосочетаний типа С + ПО + $С_{пр.п.}$: круг существительных, которые могут быть зависимыми словами, в украинском языке несколько шире, чем в русском. Кроме существительных типа приїзд, прибуття, повернення, закінчення и т.п., здесь употребляются существительные со значением различных действий, процессов, состояний: рекомендация по возвращении; направление по окончании; стрижка по истечении // зустріч по поверненні; чергування по закінченні; поцілунки по танцях; події по війні.

Словосочетания русского и украинского языков с атрибутивно-пространственным значением создают широкий круг синонимических отношений. Синонимичностью характеризуются словосочетания, объединенные микрополем одного уровня. Например, словосочетания типа С + ПО + $С_{дат.п.}$/русск./, С + ПО + $С_{пр.п.}$ /укр./, указывающие на пространственный ориентир, занятый статичным действием, вступают в синонимические отношения либо со словосочетаниями типа С + В + $С_{пр.п.}$, либо со словосочетаниями типа С + НА + + $С_{пр.п.}$ с таким же значением. Ср.: помощь по дому – помощь в доме; журчание по промоинам – журчание в промоинах; разрывы по брустверу – разрывы на бруствере // розміщення по країні – роз-

міщення в країні. Словосочетания типа С + МЕЖДУ /укр. МІЖ/ + + $С_{тв.п.}$ синонимичны словосочетаниям типа С + СРЕДИ /укр. СЕРЕД/ + $С_{род.п.}$, если и те, и другие, обозначая промежуточное расположение действия среди пространственных ориентиров, имеют в качестве зависимых слов существительные со значением конкретных предметов, сооружений в форме множественного числа. Ср.: битва между скалами - битва среди скал; строительство между домами - строительство среди домов // сидіння серед бур"янів - сидіння між бур"янами; шум серед дерев - шум між деревами. Члены синонимических рядов словосочетаний, как правило, отличаются друг от друга оттенками семантических значений.

Соотносящиеся синонимические ряды словосочетаний с атрибутивно-пространственными отношениями в русском и украинском языках в основном совпадают и представлены парами. Несовпадение количества членов наблюдается в синонимических рядах словосочетаний со значением однонаправленного динамичного действия, проходящего через пространственный ориентир. В русском языке синонимический ряд представлен словосочетаниями типа С + ПО +$С_{дат.п.}$ и С + ЧЕРЕЗ + $С_{вин.п.}$, в украинском языке - словосочетаниями типа С + ПО + $С_{пр.п.}$, С + ЧЕРЕЗ + $С_{вин.п.}$ и С + $С_{тв.п.}$: проезд по лесу - проезд через лес // проїзд по лісі - проїзд через ліс - проїзд лісом.

Наблюдаются случаи, когда синонимические отношения между словосочетаниями двух типов свойственны только украинскому языку. Например, при обозначении места, рядом с которым совершается продолжающееся дальше движение, русским словосочетаниям типа С + МИМО + $С_{род.п.}$ соответствуют украинские словосочетания типа С + МИМО + $С_{род.п.}$ и С + ПОВЗ + $С_{вин.п.}$: движение мимо парка // рух мимо парку - рух повз парк; движение мимо зданий// рух мимо будівель - рух повз будівлі.

В соотносящихся синонимических рядах русского и украинского языков одинаковые в структурном плане словосочетания с атрибутивно-пространственными отношениями характеризуются, как правило, одинаковой стилистической маркированностью, близкой частотностью употребления, аналогичными сочетаемостными возможностями компонентов. Несовпадение стилистических планов встречается в словосочетаниях типа С + ПО-НАД /укр. ПОНАД/ + $С_{тв.п.}$ со значением локализации /с оттенком дистрибутивности/ предмета, сооружения, ограниченного пространства в непосредственной близости, но выше водного пространства. В русском языке эти словосочетания стилистически маркированы, в украинском - нейтральны. Ср.: дайны по-над Неманом // кущі понад дорогою; трави понад водою.

Субстантивные словосочетания с атрибутивно-временными отношениями, подобно субстантивным словосочетаниям с атрибутивно-пространственными отношениями, создают в русском и украинском языках широкий круг синонимических связей. Синонимия возникает в микрополях словосочетаний, объединенных определенным оттенком временного значения. Например, синонимичными являются словосочетания типа С + ЗА + $С_{тв.п.}$ и С + ВО ВРЕМЯ /укр. ШІД ЧАС/ + + $С_{род.п.}$ со значением одновременности при ориентире, не полностью занятом единичным действием, зависимые слова которых представлены существительными – названиями времени приема пищи /молчание за обедом - молчание во время обеда; обсуждение за ужином - обсуждение во время ужина // мовчання за обідом - мовчання під час обіду; обговорення за вечерею - обговорення під час вечері/.

Соотносящиеся синонимические ряды словосочетаний с атрибутивно-временными отношениями в близкородственных языках представлены в основном одинаковым количеством членов. В отдельных случаях наблюдаются несовпадения, характеризующиеся наличием

большего количества членов в синонимическом ряду одного языка и меньшего – в синонимическом ряду другого языка или наличием синонимических словосочетаний двух типов в одном языке и соответственно словосочетаний одного типа в другом языке. Например, в определенных условиях /зависимые слова называют исторический период или лицо/ русским словосочетаниям типа С + ПРИ + $С_{пр.п.}$ в украинском языке соответствуют синонимические словосочетания типа С + ПРИ + $С_{пр.п.}$ и С + ЗА + $С_{род.п.}$: жизнь при Петре I // життя при Петрі I – життя за Петра I.

В синонимический ряд словосочетаний, выражающих значение приближения, близости момента действия к временному ориентиру, входят в русском языке конструкции типа С + ПЕРЕД + $С_{тв.п.}$, С + + ПОД + $С_{вин.п.}$, С + К + $С_{дат.п.}$, С + ДО + $С_{род.п.}$, в украинском языке – конструкции типа С + ПЕРЕД + $С_{тв.п.}$, С + ПІД + + $С_{вин.п.}$, С + ДО + $С_{род.п.}$ /русским словосочетаниям типа С + + К + $С_{дат.п.}$ и С + ДО + $С_{род.п.}$ в украинском языке соответствуют словосочетания типа С + ДО + $С_{род.п.}$/. Например: приезд перед вечером – приезд под вечер – приезд к вечеру – приезд до вечера // зустріч перед Новим роком – зустріч під Новий рік – зустріч до Нового року. Характерно, что в украинском языке этот синонимический ряд пополняется словосочетаниями типа С + + НАД + $С_{тв.п.}$, если зависимым словом является существительное вечір: приїзд перед вечором – приїзд під вечір – приїзд до вечора – приїзд над вечір.

Словосочетаниям русского языка типа С + ПО + $С_{дат.п.мн.ч.}$, обозначающим временной отрезок, в который осуществляется регулярно повторяемое действие, в украинском языке соответствуют синонимические словосочетания типа С + ПО + $С_{пр.п.мн.ч.}$ и С + + $С_{тв.п.мн.ч.}$. Например: встречи по вечерам // зустрічі по вечорах – зустрічі вечорами; работа по вторникам // робота по

вівторках – робота вівторками. В русском языке словосочетания типа С + ПО + $С_{дат.п.мн.ч.}$ с указанным значением вступают в синонимические отношения со словосочетаниями типа С + $С_{тв.п.мн.ч.}$ лишь в том случае, если зависимые слова представлены существительным ночь. Например: работа по ночам – работа ночами // вартування по ночах – вартування ночами.

В соотносящихся синонимических рядах близкородственных языков словосочетания с одинаковыми предлогами характеризуются в основном одинаковой стилистической маркированностью, частотностью употребления. Различия в стилистической маркированности и частотности употребления наблюдаются в словосочетаниях типа С + ПО + $С_{дат.п.}$/русск./, С + ПО + $С_{пр.п.}$ /укр./ синонимических рядов со значением неполной занятости временного отрезка регулярно повторяемым действием. В "Словнику української мови"/т.I, с. 295/ словосочетание вартування по ночах приводится с пометой "разг.". В русском языке подобные словосочетания стилистически нейтральны.

Таким образом, в ходе изучения семантико-синтаксических структур словосочетаний с атрибутивно-пространственным и атрибутивно-временным значением устанавливаются факторы, воздействующие на характер синкретических отношений между компонентами словосочетаний, тем самым определяются критерии выделения словосочетаний с синкретическими отношениями; выявляется регулярная соотносительность субстантивных и глагольных структур, предопределяющая эксплицитно или имплицитно представленное в семантике всех словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями значение действия; учет дифференциальных признаков дает возможность выделять среди словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями микрополя разных уровней, внутри которых

определяются разнообразные оттенки значений словосочетаний, выявляются сочетаемостные возможности стержневых и зависимых компонентов, синонимические связи между отдельными словосочетаниями. Сопоставление семантико-синтаксических структур словосочетаний с атрибутивно-пространственными и атрибутивно-временными отношениями русского и украинского языков позволяет отметить как черты типологического сходства близкородственных языков, проявляющиеся в одинаковых в целом средствах выражения близких оттенков, сочетаемостных возможностях компонентов и синонимических связях, так и расхождения между этими языками, которые сводятся к отсутствию в отдельных случаях идентичных типов словосочетаний, связываются со сменой предлогов, падежей, определяются различными потенциями лексической сочетаемости компонентов, несовпадением количества членов в синонимических рядах, несовпадением стилистической маркированности этих членов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Семантическая характеристика субстантивных словосочетаний с предлогом ПО в русском и украинском языках. – Исследования по лексикологии русского языка: Сб. научн. тр. Киев: КГПИ, 1980, с. 54 – 61.

2. Метафоричні сполуки. – Культура слова. Киев: Наук.думка, 1979, вып. 17, с. 37 – 40.

3. Субстантивные словосочетания русского и украинского языков в стилистическом аспекте. – В кн.: Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков: Тез. докл. Киев, 1977, с. 35 – 36.

4. Синонімічні прийменникові конструкції з часовим значенням. – Українська мова і література в школі, 1981, № 10, с. 24 – 25.

Подп.в печ. 23.10.81. Формат 60x84/16. Бумага тип. Офс.печать.
Усл.печ.л. 1,62. Уч.-изд.л. 1,1. Тираж 150 экз. Заказ 665
Бесплатно.

Отпечатано в Институте математики АН УССР
252601, Киев, ГСП, ул. Репина,3